

НОВІ ВІДКРИТТЯ І ЗНАХІДКИ

НЕКОТОРЫЕ ГРУППЫ ГЛИНЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ РАКОВЕЦ

Т. А. Попова

К числу важнейших поселений среднего этапа Триполья северной части республики Молдова принадлежит поселение у с. Раковец Сорокского района. Открытый в 1962 г. В. И. Маркевичем памятник исследовался экспедицией под руководством Е. К. Черныш в 1967—1969 гг.¹.

На основании типолого-сравнительного изучения его материалов, с учетом геомагнитных данных, Раковец можно отнести к самому финалу этапа Триполья В II (Кукутени АВ₂).

Преобладающей категорией находок, происходящих из четырех исследованных жилищ (№ 1, 1^а, 3, 3^а) раковецкого поселка, являются орудия труда из кремня и камня², а также своеобразное собрание антропоморфной пластики³.

Наряду с этим, важное место в данном комплексе вообще и в керамическом в частности, занимает интереснейший набор глиняных изделий, относящихся преимущественно к предметам культового назначения. Другую категорию, представленную небольшим числом, составляют орудия труда. К третьей категории относится один экземпляр украшения.

Предметы культа, преобладая в количественном отношении, составляют несколько групп разнообразных изделий.

1. В I группе изделий особую подгруппу представляют оригинальные поделки конусовидной формы (36 экз.), изготовленные из глиняной массы со значительной примесью полове. Они имеют слабый или средний обжиг, их цвет серовато-желтый, серовато-розовый, в отдельных случаях — ярко-красный.

Высота конусов колеблется от 10 до 19,5 см, диаметр основания — от 6 до 12 см. Большинство поделок имеет стандартную высоту — 16 см, с одинаковым диаметром основания 10 см (рис. 1, 2).

2. Непосредственно с конусами связаны необычные лепешкообразные изделия. Глиняное тесто, обжиг и цвет идентичны конусам. Внешняя поверхность некоторых «лепешек» покрыта геометрическим — «елочным» и спиралевидным — орнаментом. Узоры нанесены пальцами по сырой глине. На одном экземпляре имеются отпечатки козих (?) копыт. Выделяется «лепешка», поверхность которой сохранила следы белой краски. Диаметр изделий — 40 см, толщина — 2—4 см.

Оба типа находок располагались компактной группой, занимая северо-восточную часть постройки 1^а.

3. Небольшие конусы происходят из жилища 3 (2 экз.) и 3^а (1 экз.). Глиняное тесто отмученное, с небольшой примесью песка. Обжиг изделий хороший, цвет — светло-желтый. Высота — 2,5—3 см, диаметр основания — 2,5—2,8 см (рис. 2, 5—8).

4. Амулеты-подвески (2 экз.), изготовленные из чистой глины, имеют хороший обжиг и розоватый цвет. Форма подвесок ромбовидная, с проделанным в средней части небольшим сквозным отверстием. Высота — 3,5 и 5,2 см, толщина — 1,5—2 и 0,8 см. Амулеты найдены в жилищах 1 и 3 (рис. 2, 9, 10).

5. Шарик (5 экз.) передает плотные, небольшие комочки глины розоватого или кирпичного цвета. Их диаметр колеблется от 1,5 до 2,5 см. В постройке 1^а (кв. В/5) и жилище 3 — найдено по 2 экз.

6. Миниатюрные изделия (4 экз.) круглой формы с плоским основанием (диаметром 1,5 см) и слегка выпуклым верхом (рис. 2, 1—4).

7. Зооморфные фигурки (4 экз.) представлены двумя целыми экземплярами (постройка 1) и двумя фрагментами (жилище 3^а), один из которых очень окатан (рис. 2, 11, 12). Фигурки выполнены из глиняного теста с большой примесью песка. Их цвет — коричневый и розоватый. Скульптурные изображения, вероятно кабана, передают животное с вытянутой, несколько опущенной вниз мордой и рельефно выделенным хребтом. Передние ноги сформованы вместе, задние — отдельно. Хвост показан небольшим выступом. Четко, приемами лепки, переданы уши. Размеры фигурок: длина — 6,5; 4; 3,3; 2,5 см, высота — соответственно 4,5; 2; 2; 1,5 см.

8. Среди глиняных поделок несомненный интерес представляет «погремушка», розово-палевого цвета, хорошего обжига. Выполнена из глиняного теста с примесью мельчайшего песка (рис. 2, 13). Представляет собой скульптурное изображение птицы, полое внутри. Нижняя часть заканчивается подставкой с округлым основанием диаметром 3 см. Вокруг нижней части шеи нанесен узор в виде одной углубленной линии. Изделие было покрыто росписью, которая почти полностью утрачена. Лишь на спине заметны три узкие вертикальные линии, нанесенные, по всей видимости, черной краской. Высота — 8 см. Поделка найдена в постройке 1^а.

9. Интересен фрагмент модели здания (жилища 1^а, кв. Б/4). Изделие изготовлено из отмученной глины розовато-палевого цвета. Обжиг сильный (рис. 1, 1). Несмотря на фрагментарность, можно сказать, что модель передает в плане прямоугольную с закругленными краями платформу. Она изображает открытый тип постройки и не имеет никаких деталей интерьера. В верхней части стены и ее основании проделаны небольшие сквозные вертикальные отверстия. Длина одной стороны — 6,8 см, другой — 3,5 см, толщина платформы — 1 см, толщина стены — 0,8 см, ее высота — 3,5 см.

10. К орудиям труда (группа II), изготовленным из глины, относятся пряслица (3 экз.). Одно из них выточено из фрагмента сосуда. Желтовато-коричневые дисковидные со сквозными отверстиями посередине, они изготовлены из глины с примесью песка. Диаметр пряслиц — 4; 3,8; 2 см, толщина соответственно — 0,9; 1,2; 0,5 см, диаметр отверстий — 0,7; 0,5; 0,3 см. Два орудия происходят из дома 1, а одно — из жилища 3^а (рис. 2, 14, 15)

11. К украшениям (группа III) можно отнести фрагмент миниатюрной бусины или колечка ярко-желтого цвета, диаметром 1,4; диаметр отверстия — 0,5; толщина — 0,5 см.

Такова общая характеристика 70 глиняных изделий Раковца. Остановимся более подробно на анализе каждой группы и подгруппы находок и, прежде всего, на конусах и «лепешках». Эти необычные изделия занимали северо-восточный край двухэтажной постройки 1^а, размещаясь вдоль ее северо-восточной стены. Изучение всех жилищ поселка, и особенно данного, позволило предположить, что они погибли в результате преднамеренного пожара⁴.

По мнению Е. К. Черныш, конусы упали с высоты, т. е. со второго этажа. Она считает, что их использовали для какого-то сооружения, выложенного из лепешкообразных предметов. Автор пишет, что «сооружение из конусов и «лепешек» было обрамлено «досками» и вытянуто вдоль стены⁵.

Достоверно, что все конусы и «лепешки» залегали непосредственно на земле. При этом большая часть конусов показывает их размещение компактной группой, вокруг которой находились лишь отдельные из них, причем на небольшом расстоянии как друг от друга, так и от центра группы конусов. Это обстоятельство свидетельствует о том, что если падение и произошло, то только на мягкий, а не твердый грунт основания. Тем более, что все конусы прекрасно сохранились и не несут следов каких-либо повреждений.

Однако, утверждение, что конусы рухнули с высоты, вызывает сомнение. Конечно, упасть и расположиться вдоль северо-восточной стены жилища (ныне не существующей, но четко обозначенной линией упавших предметов) они могли⁶. Но с этим трудно согласиться, когда речь идет о том, что сооружение из этих необычных изделий было обрамлено досками и находилось вблизи стены. Поэтому их падение сверху при близком нахождении к стене и в обрамлении вряд ли возможно. Правдоподобнее предположить, что поделки находились на первом (нижнем) этаже постройки 1^а. Тем более, что и «лепешки», располагаясь с юго-западной стороны, в непосредственной близости от конусов, в виде своеобразной «стопки», залегая друг на друге, достаточно хорошо сохранились.

Что касается функционального назначения конусов и «лепешек», то этот вопрос окончательно не решен и продолжает оставаться дискуссионным. Дело в том, что первые внешне напоминают конусы из гончарных печей отдельных трипольских поселений разного времени: Александровка (Триполье А)⁷, Жванец-Щовб⁸ (Триполье СII), Костешты-Село (Триполье γ/II)⁹. Но это лишь чисто внешнее сходство, ибо каждый из конусов представляет собой самостоятельный пред-

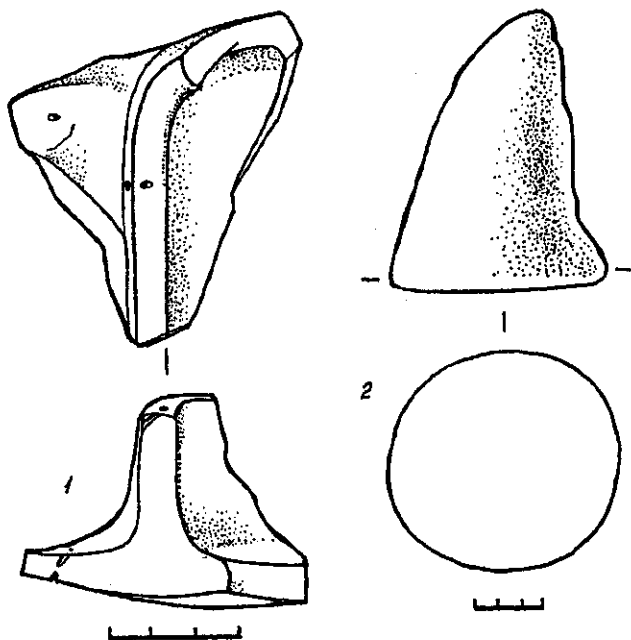

Рис. 1. Глиняные предметы: 1 — фрагмент модели жилища; 2 — конус.

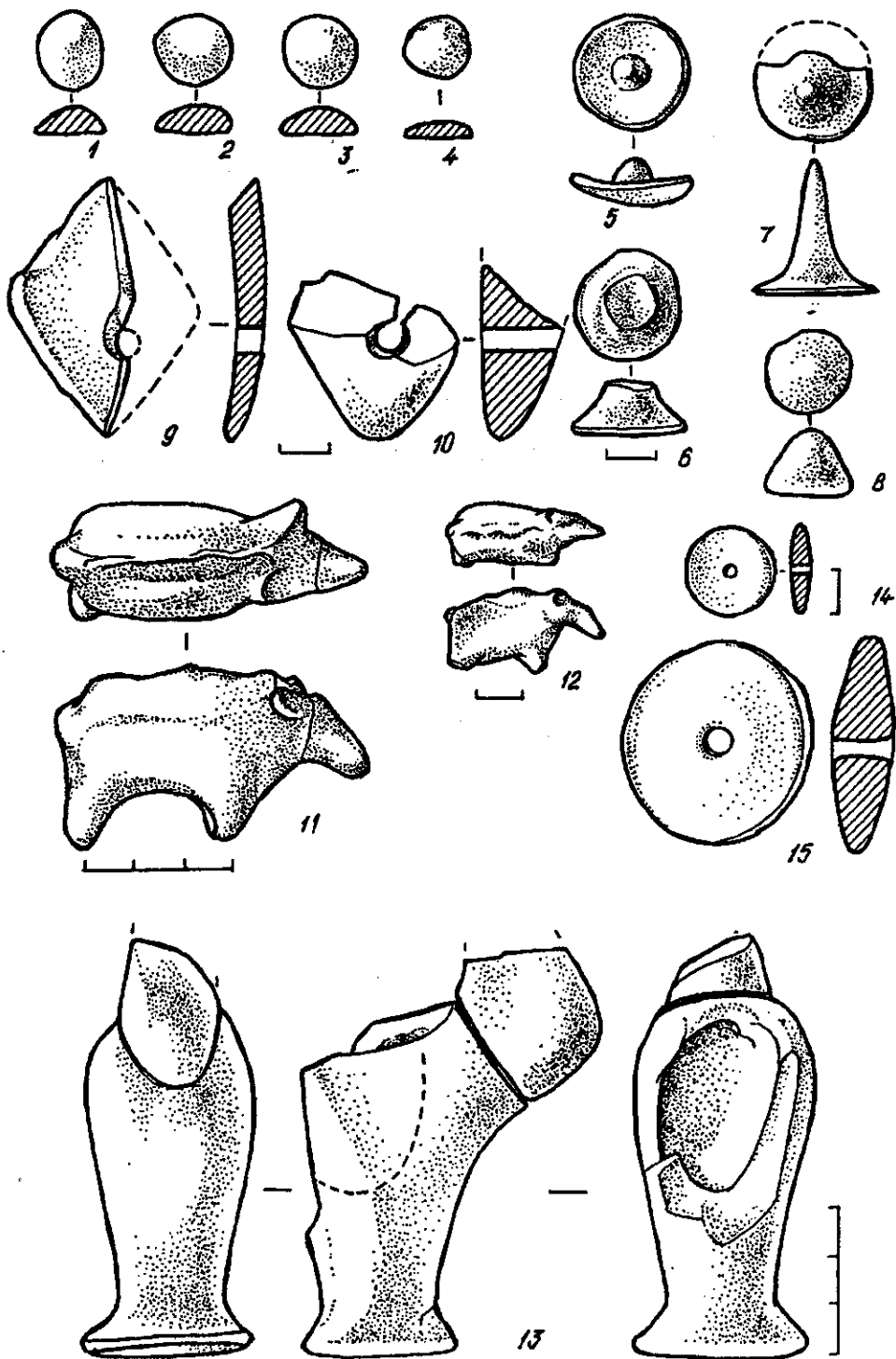

Рис. 2. Предметы культа и орудия труда из глины: 1—4 — диски с выпуклым верхом; 5—8 — миниатюрные конусы; 9, 10 — амулеты; 11, 12 — зооморфные фигурки; 13 — «погремушка» в форме птицы; 14, 15 — пряслица.

мет. В отношении «лепешек» — округлых пластов глины — Е. К. Черныш предполагает, что они могли служить алтариками или переносными столиками. К. В. Зиньковский, изучавший жилища Раковца, относит конусы и «лепешки» к изделиям культового назначения, не объясняя их функции¹⁰.

Решение затрудняется еще тем, что в культуре Триполье-Кукутень, как в западном, так и в восточном ее ареалах, сравнительные материалы отсутствуют.

Тем не менее, приведем свои соображения относительно характера этих загадочных предметов. По ряду признаков (наличие глинобитного жертвенника, антропоморфной пластики, ритуальной посуды и др.) постройка 1^а была интерпретирована нами в качестве культового помещения типа святилища¹¹. В настоящее время представляется, что с этим комплексом следует соотносить данные материалы, также происходящие из этой постройки. Наличие солнечных знаков на «лепешках» в сочетании со знаками на керамике, символизировавшими солнце и быка (солнечный диск с крестом, концентрические круги с ресничками и др.)¹² позволяют предположить существование культа солнечного быка, воспринимаемого древними земледельцами-скотоводами как мужское начало. В связи с тем, что в Раковце, как было показано выше, найдено немного зооморфных изображений, глиняные конусы, имеющие законченный вид, можно, очевидно, рассматривать как знаки-символы, исполнявшие функции фигурок. Миниатюрные конусы хорошо известны в трипольских памятниках на всей территории распространения культуры. Отдельные из них в верхней части иногда оформлены в виде скульптурных изображений головок животных (например, в Коновке)¹³.

Приведем еще одну вероятную версию о функциональном назначении этих предметов. Набор ритуальных изделий в постройке 1^а по содержанию не уступает известному сабашиновскому набору на Южном Буге. Поселение Сабашиновка II относится к более раннему, чем Раковец, времени (Триполье А). Здесь в жилище-святилище 3 был открыт глинобитный алтарь подпрямоугольной формы (6,0 × 2,7 × 0,4 м) и так называемый «рогатый трон», изготовленный также из глины, в виде кресла. На алтаре располагалось 16 женских фигурок. Рядом с ними были помещены окрашенные красной и белой краской миниатюрные модели креслиц (сидений) со спинками в виде рогов¹⁴. Уместно напомнить и о наборе глиняных ритуальных предметов из поселения Овчарово в Болгарии (IX горизонт). Он содержит три небольших плоских алтаря, с каждым из которых связаны миниатюрные модели стола и сосуда, восемь сидений с короткими ножками, три предмета цилиндрической формы, очевидно, имитирующих подушки. Они располагались у спинок трех более крупных сидений¹⁵.

Автор раскопок этого памятника культуры Гумельница (первая фаза) Х. Тодорова воссоздает всю культовую сцену. Для нас важно, что в святилищах из Овчарова и Раковца имеются глиняные сиденья-троны крупных размеров. Эти данные дают основание предположить, что «лепешки» могли выполнять роль сидений, а конусы могли служить как ножками крупных тронов, так и использоваться в качестве «рогатых» спинок. Конусов насчитывается 36 экз. Если это число разделить на четыре, т. е. возможное число ножек для одного трона, то получается девять тронов, что соответствует числу «лепешек» (10 экз.).

Как видно, комплекс из Раковца заслуживает самого пристального внимания. Безусловно, он нуждается в поиске аналогий и дальнейшей интерпретации. Это — нестандартное явление, не укладывающееся в наши обычные представления. Не исключено, что при более детальном изучении обнаружится связь с ближневосточными памятниками.

В связи с характеристикой крупных конусов мы отмечали и наличие небольших. Они хотя и не обойдены вниманием исследователей, тем не менее изучаются еще недостаточно. В археологической литературе довоенного периода они называются «пинтадерами» или печатами для татуировки.

Действительно, в памятниках культуры Триполье-Кукутень встречаются конусы, снабженные на нижней стороне орнаментом, и в этом случае выполняющие роль печати или штампа. Кстати, такого типа конусы, имеющие иногда сквозное отверстие в верхней части, больше характерны для балкано-дунайского круга памятников¹⁶.

В трипольско-кукутенских поселках на территории юго-запада Украины и Молдовы распространены преимущественно небольшие конусовидные поделки, лишенные какого-либо орнамента в основании.

После раскопок в Луке-Врублевской С. Н. Бибиков впервые высказал любопытную мысль в отношении конусов. Он предложил их в качестве игральные фишки¹⁷.

Аналогичные конусы, обнаруженные на среднеазиатских памятниках эпохи энеолита, действительно несут следы залощенности от передвижения¹⁸, однако более определенные данные отсутствуют.

Е. К. Черныш высказывает предположение, что небольшие конусы являются фаллическими символами¹⁹. Но с этим положением трудно согласиться, ибо глиняные фаллические поделки встречаются в трипольско-кукутенских поселках (например, во Фрумушике I) в качестве самостоятельной группы изделий, внешне отличных от небольших конусов. Аналогичные изделия известны в Хэбэшетах²⁰, выделены они и в Поливановом Яре III²¹.

В некоторых поселениях как Трушешть I (Молдова), Коновка (Средний Днестр) имеется разновидность миниатюрных конусов: вершины выполнены в виде головок диких и домашних животных (бык, олень), а также человека.

Как видно, эта группа находок различается по типологическим признакам и требует как культовая категория предметов дифференцированного подхода. Здесь уместно отметить, что, несмотря на хронологическое и территориальное различие, большинство конусов близки по манере изготовления.

Непосредственно со святилищем (постройка 1^а) связаны и другие, не менее любопытные изделия — погремушка и модель жилища.

Изображения в виде фигурок птиц хорошо известны начиная с ранних периодов существования культуры Триполье — Кукутени (Лука-Врублевская, Путинешты I, Берново-Лука) и в более позднее время (Брынзены VIII, верхний слой Незвиско, слой В Кукутен, слой В Фрумушики II)²².

Образ птицы, являющейся предвестником весны, достаточно широко представлен в верованиях земледельцев Правобережной Украины, Молдовы, балкано-дунайского региона. Особенно он распространен в древних поселениях стран Восточного Средиземноморья, откуда и распространился, по мнению С. Н. Бибикова, далее²³. Видимо, вполне закономерно и то, что глиняные статуэтки птиц более присущи кукутенским памятникам в Румынии, а также комплексам родственной культуры Гумельница. Любопытно, что в раннетрипольском поселении Лука-Врублевская, помимо фигурки птицы, имеются две уникальные глиняные женские статуэтки с изображением крыльев на спине²⁴. Фигурки людей, снабженных имитацией крыльев, переключаются с изображением человека-птицы, также имеющим место в средиземноморской и переднеазиатской пластике. Именно за счет восточносредиземноморских аналогий хотелось бы расширить семантическое поле образа-символа птицы. Образ птицы в древних космологиях обычно символизирует не только весну (цикл пробуждения природы и плодотворящего начала), но и верхнюю сферу Вселенной, верхний мир. Птица — это обитатель и хозяин верхней части мировой оси — мирового древа, посредник между ним и прочими мирами — частями вертикально структурированной вселенной-мироздания. Ближайшей аналогией изображению птицы из Раковца служит птицеподобная поделка из южнобугского поселения Клищев²⁵. Как и раковецкая скульптура, она полая внутри, что и позволяет отнести их к категории «погремущек».

По нашему мнению, находки данного типа еще недостаточно изучены. Некоторым оправданием служит их малочисленность. Необходимо классификация этих изделий, ибо глиняные «погремущки» трипольской культуры выполнены в разной манере. В Солончанах I — это небольшая поделка овальной формы, в Луке-Врублевской — вытянутой формы, в Выхватинском могильнике (погребение 13) — в форме антропоморфной статуэтки²⁶. Первые две содержали внутри шарики.

Наша находка, к сожалению, не имеет таких деталей. Они, вероятно, были утеряны ввиду ее фрагментарности. Внутренняя поверхность птицы «погремущки» сохранила следы неизвестного вещества, которое проступает на стенке. Примечательно, что основание подставки содержит своего рода знак — прочерченную линию, напоминающую букву «Г».

Исключительно важное место в комплексе глиняных изделий Раковца принадлежит модели постройки. По таким параметрам как открытый тип постройки и отсутствие деталей интерьера, раковецкая модель переключается с известной моделью из Владимировки на Южном Буге. Правда, последняя имеет на стенках полихромную роспись. Модель из Раковца либо утратила роспись, что отмечено для многих глиняных сосудов, либо ее не было вовсе. Т. С. Пассек, проводившая раскопки во Владимировке в довоенные годы, считала, что модель из этого поселения изображает общественную постройку²⁷. Такое же назначение имела и модель из Раковца.

Своеобразна серия небольших блюшек-дисков со слегка выпуклым верхом. Обычно такого типа изделия, использовавшиеся в качестве амулетов, имеют ямки по окружности либо отверстия. Некоторые из них имитируют металлические амулеты. Подобные изделия происходят из Хобшесть I и из нижнего слоя поселения Поливанов Яр (III₁)²⁸.

В данном случае все диски выполнены в стандартной манере и не имеют отверстий и других отличительных знаков.

Оригинальны две подвески, служившие амулетами, одна из которых изготовлена из фрагмента сосуда. По ромбовидной форме и наличию небольшого отверстия посередине они близки амулетам, характерным для памятников родственной культуры Гумельница, собственно ее культурной группы Болград-Алденъ²⁹. Основное же отличие сводится к более крупным размерам и отсутствию отверстий на четырех или двух углах ромба, которые имеются на гумельницких глиняных амулетах.

По морфологии данные изделия аналогичны амулетам, найденным Е. В. Цвек на поселении Мирополье (Буго-Днепровское междуречье)³⁰.

Зоопластика раковецкого поселения, хотя в количественном отношении незначительна и не может быть классифицирована подобно собранию антропоморфных терракот памятника, однако в контексте всего культового набора заслуживает внимания. Зооморфные фигурки из Раковца приобретают важное значение, ибо распознаваемы как пластический образ. Их хорошая сохранность, технология изготовления, особенности моделировки и стилистика позволяют определить вид животного.

Более того, в свете новейших исследований³¹ и переосмысления этой категории находок, очевидно, следует искать нестандартное объяснение функциональному назначению фигурок. Так, некоторые исследователи в последнее время в изображениях животных видят элементы знаковых систем и символов, что представляется перспективным.

Заканчивая анализ культовых предметов из глины, нельзя не сказать о группе шарообразных предметов. Одним из вариантов их применения и, таким образом, целесообразности изготовления, может служить предположение о их связи с женскими статуэтками.

При классификации последних был выделен подтип изображений — фигурки с признаками беременности — «жреницы», по определению Б. А. Рыбакова, в частности полая статуэтка³². Не исключено, что в полость-живот был заложен один из таких глиняных желваков. Аналогичные случаи, хотя и редко, но зафиксированы для трипольско-кукутенской пластики. Не исключено, что для этих целей применялись и диски.

Статуэтки с внешними признаками беременности и с заложенными внутрь зародышами в виде глиняных катышей имеются в раннетрипольских поселениях Новые Русешты I (Молдова), Александровка (Украина)³³. Серия подобных статуэток известна из гумельницкого поселения (Ликурица). В. И. Маркевич связывает такой тип пластики с весенним циклом обрядов и началом работ на полях³⁴.

В культовом наборе глиняных изделий из Раковца выделяется округлый предмет с выпуклыми сторонами. На одной из сторон имеется овально-вытянутое несквозное отверстие, распо-

ложенное почти посередине. По чисто внешним признакам изделие ассоциируется с так называемыми палеолитическими медальонами. Последние известны, например, в Костенках I (верхний слой). Они изготовлены из бивня мамонта и интерпретируются специалистами как женский половой орган³⁵.

Группа II глиняных изделий Раковецкого поселка, представленная пряслицами от ткацких станков, находит многочисленные аналогии в западных и восточных одновременных трипольско-кукутенских памятниках. На ранних поселениях найдены пряслица, выточенные из фрагментов посуды (Лука-Врублевская и др.)³⁶. Подобные пряслица присущи и памятникам группы Болград-Алдени³⁷. Наряду с этим видом уже в раннее время и особенно позже существуют типы специально вылепленных пряслиц усеченно-биконической и усеченно-конической форм. Причем уже в ранний период (Триполье А — Прекукутени III) отдельные пряслица имеют орнамент-знак (Ленковцы). В позднетрипольское время, как известно, их поверхность почти всегда украшается орнаментом в виде своеобразных знаков — «пиктограмм»³⁸.

Группа III глиняных изделий Раковца представлена единственным экземпляром бусины или колечка, которые в небольшом числе встречаются в трипольских поселках разного времени, но в наибольшей мере, судя по находкам, распространены в западном ареале культуры Триполье-Кукутени (Лука-Врублевская, Хэбзешть I)³⁹.

Изучение глиняных изделий Раковца показало большую значимость этих предметов не только с точки зрения интерпретации функционального назначения. Получены важные результаты для раскрытия семантики и семиотики этих артефактов. Данные материалы имеют определенное значение для решения вопроса, связанного со сложными этногенетическими процессами, происходившими в трипольско-кукутенском обществе в начале III тыс. до н. э. (этап В II по периодизации Т. С. Пассек или Кукутени А-В, В I по периодизации румынских археологов). Кстати, анализ керамики Раковца⁴⁰ выявил его специфические черты и, вместе с тем, идентичность с посудой близких по времени памятников Поднепровья (Флорешты V), Побужья (Клищев, Владимировка) и Буго-Днепровского междуречья (Веселый Кут, Мирополье, Гарбузин). Многие аналогии с этими памятниками прослежены и при анализе данной категории изделий.

Материалы исследования позволяют говорить о длительном периоде существования поселения и наряду с другими фактами дают основание предположить, что поднепровские общины типа Раковца могли участвовать в формировании владимировской группы памятников, которые являлись подосновой томашовского феномена⁴¹. Они служат дополнительным свидетельством, подтверждающим стабильные контакты населения Поднепровья с Побужьем и Буго-Днепровским междуречьем, где сосредоточены поселения-гиганты. В более широком плане новые материалы будут способствовать дальнейшей разработке вопроса о двух путях перемещения днепровских общин на территории Южного Буга в северном (Клищев) и южном (Владимировка) направлениях⁴².

Примечания

¹ Черныш Е. К. Трипольское поселение Раковец // КСИА. — 1973. — Вып. 134. — С. 48—57; Зиньковский К. В. Новые данные к реконструкции трипольских жилищ // СА. — 1973. — № 1. — С. 137—149.

² Коробкова Г. Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР. — Л., 1987. — С. 184, 185.

³ Попова Т. А. Стилистические особенности расписной керамики трипольского поселения Раковец // Юбил. конф. «150 лет ОГАМ АН УССР»: Тез. докл. — К., 1975. — С. 56, 57; Попова Т. А. Керамический комплекс поселения Раковец // Раннеземледельческие поселения-гиганты на Украине. — К., 1991. — С. 65—69; Попова Т. А. Антропоморфная пластика трипольского поселения Раковец // МАЭ. — Л., 1991. — Т. 44. — С. 197—214; Попова Т. А. К проблеме верований трипольского населения (по данным Раковца) // Реконструкция древних верований: источник, метод, цель. — Л., 1991. — С. 48, 49.

⁴ Черныш Е. К. Указ. соч.; Зиньковский К. В. Указ. соч.

⁵ Черныш Е. К. Указ. соч. — С. 54.

⁶ Там же.

⁷ Есипенко А. Л. Раннетрипольское поселение Александровка в свете новых исследований // Юбил. конф. «150 лет ОГАМ АН УССР»: Тез. докл. — К., 1975. — С. 48—50.

⁸ Мовша Т. Г. Гончарный центр трипольской культуры на Днестре // СА. — 1971. — № 3. — С. 228—234.

⁹ Маркевич В. И. Исследования позднетрипольских памятников в Днестровско-Прутском междуречье // АО 1974 г. — М., 1975. — С. 44.

¹⁰ Зиньковский К. В. Указ. соч. — С. 148.

¹¹ Попова Т. А. Культурный комплекс трипольского поселения Раковец в Молдавии // Годичная науч. сессия Ин-та этнографии АН СССР. Краткие содержания докладов. — М., 1985. — С. 48, 49.

¹² Попова Т. А. Керамический комплекс поселения Раковец...

- ¹³ Шмаглій М. М., Рижов С. М., Дудкін В. П. Трипільське поселення Коновка в Середньому Подністров'ї // Археологія.— К., 1985.— Т. 52.— С. 42—52.
- ¹⁴ Макаревич М. Л. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II // КСИА АН УССР.— 1954.— Вып. 3.— С. 90—94; Макаревич М. Л. Об идеологических представлениях трипольских племен // ЗОАО.— 1960.— Т. 1(34).— С. 290—301; Даниленко В. М., Макаревич М. Л. Дослідження на II Сабатинівському ранньотрипільському поселенні в 1949 р. // АП.— 1956.— Т. VI.— С. 134—144.
- ¹⁵ Тодорова Х. Энеолит Болгарии.— София, 1979; Тодорова Х., Василев В., Янушевич З., Ковачева М., Вълев П. Овчарово // Разкопки и проучвания.— София, 1983.— Т. VIII.
- ¹⁶ Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений // МИА.— 1949.— № 10.— Рис. 12—14.
- ¹⁷ Бибилов С. Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре // МИА.— 1953.— № 38.— С. 201.— Табл. 71.
- ¹⁸ Массон В. М. Южнотуркменистанский центр раннеземледельческих культур // ТЮТА-КЭ.— 1960.— Т. X.— С. 11—30.
- ¹⁹ Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // Археология СССР. Энеолит СССР.— М., 1982.— С. 248.
- ²⁰ Dumitrescu Vl., Dumitrescu H., Petrescu-Dimbovita M., Gostor N. Habaseseti.— Bucuresti, 1954.— Fig. 37.
- ²¹ Попова Т. А. Древние земледельцы Среднего Поднестровья в IV—III тысячелетиях до н. э. (по материалам многослойного поселения Поливанов Яр).— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— Л., 1972.
- ²² Бибилов С. Н. Указ. соч.— Табл. 52; Маркевич В. И. Исследования Молдавской неолитической экспедиции в 1970—1971 гг. // Археологические исследования в Молдавии в 1970—1971 гг.— Кишинев, 1972.— С. 52—78; Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины...— Табл. LXXX, 13, 16, 17.
- ²³ Бибилов С. Н. Указ. соч.— С. 61, 62.
- ²⁴ Там же.— С. 372.— Табл. 80.— Рис. 75, 8, 9.
- ²⁵ Заєць І. І. Кліщів — нове поселення трипільської культури на Південному Бузі // Археологія.— 1973.— Т. 10.— С. 48—61; Заєць І. І. Древние земледельцы среднего течения Южного Буга во второй половине IV тыс. до н. э.— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— К., 1975.
- ²⁶ Мовша Т. Г. Глинобитное жилище раннетрипольского поселения Солончены I // Изв. АН МССР.— Кишинев, 1955.— № 5 (25).— С. 5—14; Пассек Т. С. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии // КСИИМК.— 1954.— Вып. 56.— Рис. 49; Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья // МИА.— 1961.— № 84.— С. 61; Бибилов С. Н. Указ. соч.— Табл. 73в.
- ²⁷ Пассек Т. С. Трипольские модели жилищ // ВДИ.— 1938.— № 4.— С. 235—247; Пассек Т. С. Исследования трипольской культуры в УССР за 20 лет // ВДИ.— 1938.— № 1.— С. 261—278; Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена...— С. 61.
- ²⁸ Попова Т. А. Древние земледельцы...
- ²⁹ Субботин Л. В. Памятники культуры Гумельница юго-запада Украины.— К., 1983.— Рис. 51.
- ³⁰ Цвек Е. В. Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья (к вопросу о восточном ареале культуры Кукутени-Триполье) // Первобытная археология: Поиски и находки.— К., 1980.— С. 163—185; Цвек О. В. Релігійні уявлення племен трипільської культури // Археологія.— 1993.— № 3.— С. 74—91.
- ³¹ Балабина В. И. Зооморфная пластика культуры Триполье.— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— М., 1990.
- ³² Попова Т. А. Антропоморфная пластика...— Рис. 1, 12.
- ³³ Маркевич В. И. Многослойное поселение Новые Русешты I // КСИА.— 1970.— Вып. 123.— С. 56—68.
- ³⁴ Маркевич В. И. Многослойное поселение...— С. 65.
- ³⁵ Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР // САИ.— 1962.— Вып. А 1—5.— Табл. X, 8—11.
- ³⁶ Бибилов С. Н. Указ. соч.— Табл. 71.
- ³⁷ Субботин Л. В. Указ. соч.— Рис. 24, 7—18.
- ³⁸ Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины...— Табл. LXXXIII.
- ³⁹ Dumitrescu Vl. Op. cit.— Pl. CXXIV, 15, 16, 18, 20; Бибилов С. Н. Указ. соч.— Табл. 71.
- ⁴⁰ Попова Т. А. Керамический комплекс...

⁴¹ Попова Т. А. О роли населения Поднестровья в формировании трипольской культуры Буго-Днепровского междуречья // *Первобытная археология: Материалы и исследования.* — К., 1989. — С. 142—148.

⁴² Черныш Е. К. Первоначальные пути расселения племен Кукутение-Триполье // Юбил. конф. «150 лет ОГАМ АН УССР»: Тез. докл. — К., 1975. — С. 39, 40.

ГРАВИРОВАННЫЙ ТОПОР-МОЛОТ ИЗ ШОЛДЭНЕСТЬСКОГО РАЙОНА МОЛДОВЫ

Н. В. Гольцева

Настоящее сообщение посвящено случайной находке из окрестностей райцентра Шолдэнешть. Это топор-молот (рис. 1) из кварцевитовой породы серовато-бурого цвета с углубленной круговой канавкой, перпендикулярной продольной оси, для крепления рукояти. Обушная часть грибовидной формы, овальная в поперечном сечении. Канавка дуговидного профиля. Лезвийная часть топора массивная, трапецевидная в плане, удлинённых пропорций, подпрямоугольного сечения в поперечном разрезе. Лезвие узкое, слегка дуговидное, сильно притупленное в процессе утилизации. Лезвийная часть топора имеет несколько асимметричную форму — одна из лицевых сторон выпуклая, противоположная — почти плоская. Поверхность топора грубо зашлифована. На двух лицевых и на одной из боковых сторон лезвийной части выполнена стилизованная гравировка. Рисунки трудно читаемы из-за скупой схематичности изображений, а также в связи с тем, что орудие носит следы длительного использования в виде сколов и выбоин¹.

Рисунок, нанесенный на плоскую лезвийную часть, условно назовем «всадник с дротиком, охотящийся на быка». Отчетливо прослеживается морда лошади с ушами и крупным глазом. Тонкими линиями показана шея, задняя половина крупа,

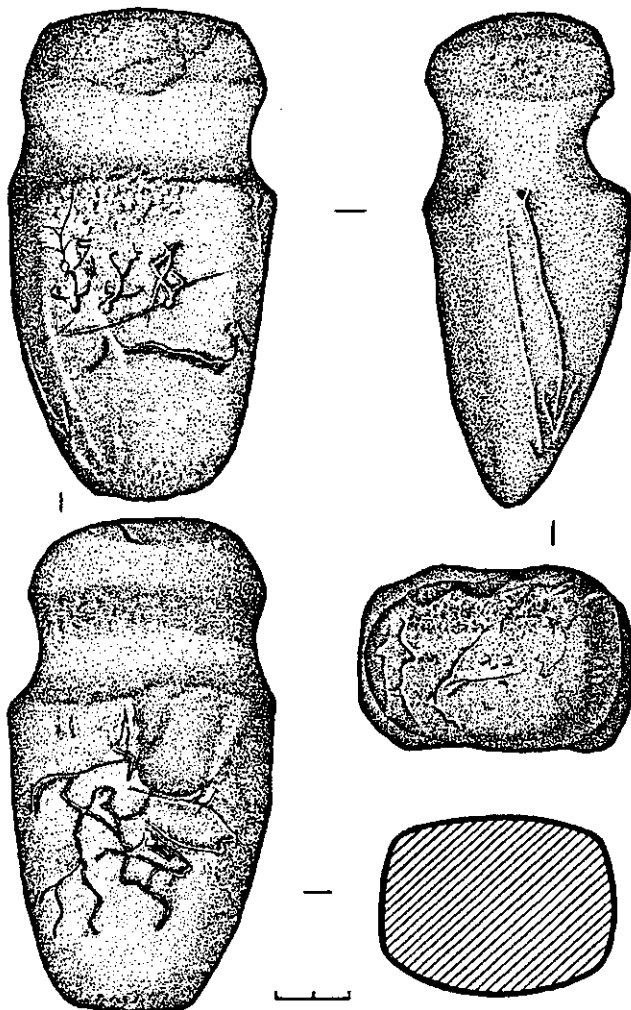

Рис. 1. Гравированный топор-молот.